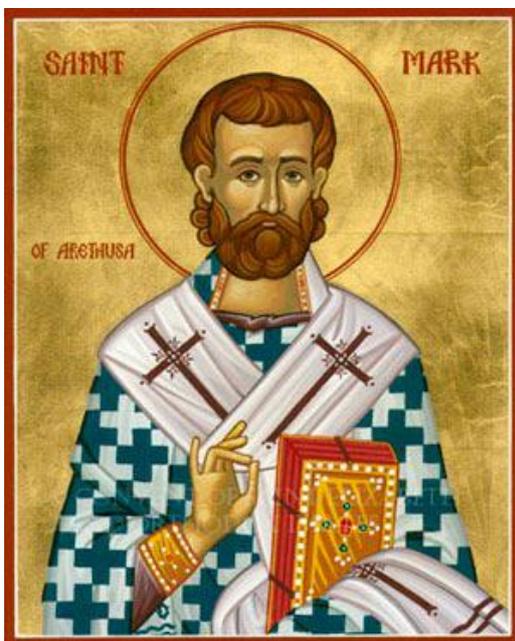

Память 11 апреля (ст.стиль 29 марта)

Страдание преподобного отца нашего Марка, епископа Арефусийского

О страдании преподобного Марка, епископа Арефусийского¹ святой Григорий Нисский² в своем первом слове на богомерзского отступника Юлиана³ пишет так:

- Кто не знает, что случилось с чудным Марком арефусийским? И повествованием, посвященным его памяти, кто его не вспомнит? Он в царствование Константина Великого⁴, пользуясь дарованными тогда христианам правами, разрушил одно языческое капище и многих людей из языческого заблуждения наставил на правый путь спасения как назидательною беседою, так и примером непорочной жизни. Арефусиане-язычники издавна ненавидели его; когда же пала христианская власть и начало возрастать и разгораться языческое нечестие, он не избежал в то трудное время рук мучителей. Так народная толпа, если и сдерживает до времени свои гнев и пожелания подобно тому,

как огонь таятся в печи, или река удерживается плотиной, но в известное время она все-таки обнаружит свою неукротимую ярость, - это ей свойственно так же, как огню разгораться и реке стремительно прорывать плотину.

Святой Марк, видя, что народ восстал против него и замышляет что-то недоброе, решил тотчас бежать не столько из-за страха, сколько из послушания заповеди Господней, которою повелевается перебегать из города в город, уступая место гонителям. А христианам, хотя бы мужественным и твердым в терпении, должно не только заботиться о своем спасении, но жалеть также и гонителей, чтобы они не увеличивали себе погибель враждебной злобой, которою они исполнены. Но когда добродетельный Марк увидел, что из-за него злые мучители многих забирают, предают мучениям и разным пыткам, а другие, видя это, болеют душою, он не стерпел, чтобы из-за его бегства и самосохранения страдали другие; приняв доброе и мудрое намерение, он возвратился из бегства, добровольно предался народу и ополчился на брань против ярости мучителей. Какого только не было там зверства! Каких только мук не изобреталось! Когда каждый из мучителей старался к множеству различных мучений прибавить свой, особо придуманный род мучения, то ничем они так не раздражались, как мужественным терпением святого; они особенно были озлоблены, считая его возвращение не столько проявлением мужества в муках, сколько презрением и бесчестием по отношению к ним.

Святителя-старца, принявшего добровольный подвиг мученичества, вели чрез город, где он пользовался особенным уважением от всех, кроме гонителей и мучителей, за свои почтенные годы, а главное за свою добродетельную жизнь. Его сопровождали многие, без различия возраста и чина; все одинаково подвергали оскорблениям: тут были мужчины и женщины, молодые и старые, были также городские власти и люди именитые; у всех было одно стремление: как бы превзойти друг друга яростью и зверством; все без исключения почитали за что-то великое предать как можно большим мучениям и победить непоколебимого старца-подвижника, противостоящего всему городу.

Святого, влекши по дорогам, посадили в болото; при этом он, кроме мучений, терпел бесчестные поругания: его по очереди дети терзали за волосы и прочие части тела; потом

он был повешен на позорном месте, причем колебавшееся тело доблестного страдальца резали ножами и прокалывали острою тростью, и при этом достойном слез зрелище громко смеялись и играли. Какими-то особыми орудиями его голени сжимали до костей; очень тонкими и чрезвычайно крепкими льняными нитками обрезывали ему уши. Потом, намазав его медом и жиром, посадили его в корзину и подняли в полдень во время страшной солнечной жары на высоту, где его жалили пчелы и осы. И чем более солнечного жара таял жир и мед на блаженном (не могу назвать его страстным) теле святого, тем более страдал он от укусов ос и пчел.

Святой Марк, будучи стар годами, показал себя в своем страдальческом подвиге полным сил; он не изменял светлости лица своего, а испытывал от тех мучений даже некоторое наслаждение и порицал мучителей.

О нем повествуется еще следующее, достойное памяти: видя себя поднятым на высоту, а мучителей стоящих внизу под ним, святой Марк в это время чувствовал себя так далеко от мучителей, что не замечал боли, как будто другой кто, а не он, терпел страдания, которые при этом считал для себя славою, а не бесчестьем. Такое зрелище не привело ли бы в умиление того, в ком была бы хотя капля милосердия и человеколюбия?! Но это было невозможно вследствие угрозы мучениями и гнева царя, вменявшего городам и игемонам мучения по отношению к христианам в обязанность; впрочем, многие, не зная скрытой в царя злобы и его коварства, думали о нем иначе.

Все мучения святой Марк претерпел за то, что разрушил языческое капище, за которое он не отдал мучителям ни одной златницы; ясно, что он страдал ради своего благочестия. Когда арефусияне требовали, чтобы он или сполна заплатил за разоренное капище назначенную ими довольно значительную цену или опять построил бы его вновь, святой Марк противился более из благочестия, нежели потому, что не имел возможности удовлетворить язычников. Преодолевая их своим терпением и мало-помалу убавляя назначенную ими цену, он довел их до того, что они требовали с него немного денег, которые легко можно было бы уплатить. Итак, с обеих сторон шло прение: мучители старались принудить святого, а он оставался непреклонен, то есть, они хотели, чтобы святой все-таки заплатил сколько-нибудь деньгами, а он не хотел им дать ни одного пенязя⁵, (хотя было много таких людей, из которых одни, по милосердию своему, а другие, тронутые его твердым и непобедимым терпением, готовы были внести за него большие деньги); отсюда ясно, что он принял мученический подвиг не из сребролюбия, но за благоверие. Святой Марк был из числа скрывших царя Юлиана - еще юного отрока, - когда истреблялся безнравственный и нечестивый род этого императора. И думают, что справедливо за этот свой поступок святой Марк претерпел такие жестокие страдания; он был достоин даже больших мучений, потому что, правда по неведению, избавил от смерти столь великое зло для всей вселенной.

Повествуется также, что епарх⁶ арефусийский, хотя был нечестивый и язычник, однако не мог вынести зрелища различных страданий святого Марка и смело сказал царю:

- Царь! Не стыдно ли нам пред всеми христианами, что не могли мы победить даже одного старца? Хотя и победа-то над ним не была бы славна и честна, а уж самим нам отойти от него побежденными - это прямо великий срам!

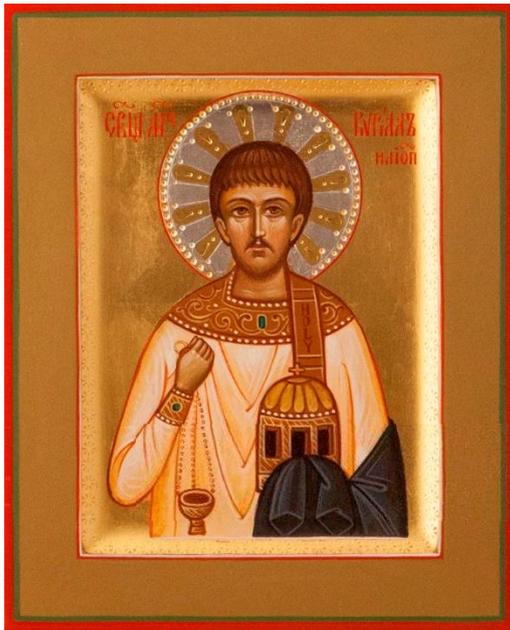
Так мужество христиан постыжало тщеславных епархов и царей.

А мучение арефусиян было таково, что мала бы была лютость Эхета⁷ и Фаларида⁸, если бы сравнить ее с их лютостью; они своею злобою превосходили даже самого изобретателя злобы и их наустителя дьявола.

Вот повествование святого Григория Нисского о святом Марке.

Феодорит⁹ же повествует, что арефусияне, видя несокрушимую крепость дивного старца, святого Марка, сделались кроткими, удивляясь его великому терпению; они выпустили его на свободу. Потом, послушавши его поучения, обратились к святой вере и все сделались христианами.

О святом же Кирилле диаконе тот же Феодорит повествует так:

- Кто может без слез вспомнить злобу, содеявшую в Финикии язычниками? Ибо в городе Илиополе, сопредельном Ливану, те богомерзкие идолопоклонники, вспомнив о диаконе Кирилле, который в царствование Константина, разжегшись ревностью, уничтожил многие, почитаемые в городе идола, его не только убили, но, рассекши чрево, начали в ярости зубами кусать его внутренности. Но это не утаилось от всеведущего Бога, и они приняли за свою злобу достойное наказание. Те, которые дерзнули делать то, что выше сказано, прежде всего лишились своих зубов: все до одного они выпали; потом они потеряли языки свои: они загноились, сгнили и выпали из рта. Наконец они ослепли; такими наказаниями воочию подтверждалась сила истинного благочестия.

В Аскалоне и Газе, городах палестинских, сначала у мужей, облеченных в священный сан, потом у жен и дев, посвященных Богу, мучители, рассекши чрева, насыпали в них ячменя и бросили на съедение свиньям; так бесчеловечно издевались мучители. За то святым мученикам уготовались победные венцы в Царствии Христовом, а мучителям вечная во аде мука, которая ожидает их, как праведное возмездие от Истинного Бога нашего Иисуса Христа, Ему же слава вовеки. Аминь¹⁰.

1 Арефусия или Аретуза - город в Сирии.

2 Святой Григорий, епископ Нисский, брат святого Василия Великого, знаменитый отец и учитель Церкви IV в. Из его сочинений особенно замечательны следующие: "Двенадцать слов против Евномия", "Шестоднев", "Беседы на Екклесиаст", "Беседы на Песнь Песней" и др.

3 Император Юлиан Отступник управлял Римской империей с 315 по 363 г.

4 Святой Константин Великий царствовал с 324 по 337 г.

5 Пенязь - мелкая медная монета.

6 Епарх - начальник области.

7 Эхет - древний эфирский царь, отличавшийся особенною злобою, ослепивший свою единственную дочь Метопу.

8 Фаларид - тиран Агригента (дорийской колонии, находившаяся на юге острова Сицилии), живший за VI в. до Р. Х. Он отличался необыкновенною жестокостью и крайне сурово обращался со своими подчиненными.

9 Блаженный Феодорит - учитель церкви, живший в V в.

10 Кончина святых Марка и Кирилла последовала в полов. IV в.

Память преподобного отца нашего Иоанна пустынника

Жила некогда одна богатая, весьма красивая и богобоязненная жена, по имени Иулиания¹. В молодых годах она потеряла мужа и осталась вдовой с двумя малолетними детьми, Иоанном и Фимистиею. После того как было объявлено повеление предавать смерти христиан², она, взяв с собою Иоанна, пришедшего уже в отроческий возраст, укрывалась с ним в одном нежилом помещении и воспитывала его в наставлении Господнем (Еф 6:4), постоянно обучая его чтению книг и молитве. Отрок, оставляя мать, приходил иногда в близкую иноческую обитель и, наедине тайно помолившись там, снова возвращался назад, так как в то время все христиане из опасения язычников скрывались. Когда он по обычаю пришел однажды в обитель, то его встретил тут один благочестивый человек и дал ему совет ходить для молитвенных подвигов лучше в пустынные места, нежели, совершая их в

обители, быть всегда в опасности отдать себя во власть мучителей. Приняв этот совет, отрок сказал своей матери:

- Госпожа мать моя, один благочестивый человек пригласил меня прийти к нему, и я думаю, что это произошло больше всего по молитвам твоим.

Иулиания отпустила своего сына, думая, что он скоро же вернется назад. Но Иоанн, простившись с матерью и сестрою, пошел в пустыню к одному египетскому пустыннику, некоему Фармуфию, и, приняв от него молитвенное напутствие, отправился в глубину пустыни. Здесь он нашел пустой колодец, наполненный змеями, скорпионами и гадами, и, помолившись, бросился в него. Колодец имел в глубину двадцать локтей³, но ангел Господень поддержал Иоанна, и он остался невредим. Став на дне колодца, он с крестообразно простертыми руками без сна, пищи и питья провел сорок дней в молитве, и все гады вышли из колодца. После сего ангел, всегда приносивший пищу Фармуфию, принес хлеб и для Иоанна и при этом сказал преподобному:

- Вот этот хлеб послал тебе Господь, чтобы ты снес его к колодцу авве⁴ Иоанну.

Сам же ангел не хотел носить ему хлеба, чтобы он, будучи в юном возрасте, от этого не возгордился. Фармуфий отправился к Иоанну и отдал ему хлеб. Преподобный, приняв хлеб и возблагодарив Бога, стал есть его. С этих пор в течение долгого времени он ежедневно получал пищу от Фармуфия и прославлял за

это Господа. Между тем диавол, не перенося богоугодных подвигов преподобного Иоанна, принял однажды вид одного из бывших слуг его и, пришедши к Фармуфию, обольстил его, и тот привел его к колодцу, где подвизался преподобный. Но когда бес сказал Иоанну нечто неподобающее, то Иоанн вывел из заблуждения Фармуфия, и посрамив беса, отогнал его от себя. После сего диавол, собрав множество бесов, велел им принять вид матери и сестры Иоанна, родственников и соседей его, его слуг, служанок и знакомых, и все они пришли к колодцу, со слезами умоляя его показаться им, так как они будто бы желают его видеть, но преподобный, совершая в это время на дне колодца свою обычную молитву, сказал им: "Отойдите от меня", и все бесы стали невидимы.

Проживши в колодце десять лет, совершив всякие иноческие подвиги и доблестно угодивши Господу, преподобный Иоанн отошел в вечные обители. Для его погребения по наставлению ангела пришел некий инок, в течение тридцати лет подвизавшийся в пустыне по имени Хрисихий. Три дня он просил преподобного выйти из колодца, причем силою Божьею заклинал его ничего не утаить из жития своего, но рассказать все по порядку, ибо так угодно Богу. И совершилось дивное чудо, приводящее в изумление всякий слух и взор: земля на дне колодца сама собою поднялась на двадцать локтей и преподобные сошлись вместе. В силу заклинания инока Хрисихия Иоанн ничего не скрыл, но все поведал о себе Хрисихию, и последний благодарил его за это братским целованием. После этого преподобный Иоанн сам приготовил себя к погребению и снова отошел ко Господу. Тогда Хрисихий покрыл тело его своею мантиею, так что она легла концами своими на края колодца, и, отпев обычные псалмы, посадил на месте погребения финик. Немедленно же финик дал корни, вырос до высоты большого дуба, расцвел и покрылся множеством плодов. Видя это, инок Хрисихий вознес благодарение Богу, сказав про себя:

- Слава Тебе, Владыка, ибо Ты Сам открываешь любящих Тебя и делаешь их наследниками царствия Твоего.

И в то время, когда он молился и размышлял об этом, ангел немедленно же восхитил его и отнес на место, где он пребывал. После сего, призвав одного благочестивого мужа, Хрисихий попросил его записать все, что видел и слышал⁵.

1 Иулиания проживала в Африке и, вероятно, в Египте.

2 Принимая во внимание, что преподобный Иоанн жил в IV в., надо думать, что это повеление дано было Диоклетианом, который в 303 г. открыл повсеместное в империи, гонение на христиан.

3 Локоть равнялся 10,5 вершкам.

4 Авва значит отец.

5 Преподобный Иоанн жил и подвизался в IV веке.

Память преподобного отца нашего Евстафия исповедника, епископа Вифинийского¹

Святой отец наш и исповедник Евстафий, отрекшись от благ мира сего, как от тяжкого бремени, и с усердием исполняя заповеди Божии, предался иноческой жизни. Впоследствии времени, нося на плечах своих это иго Христово и заботясь о спасении души своей, он стал священником. В этом сане он испытал много духовных радостей, за что непрестанно благодарил Господа. Имея великую веру в Бога и нелицемерную ко всем любовь, он был смиренным, кротким и милостивым наставником и ревностным совершителем добрых дел. Избранный затем по суду Божию епископом Вифинийским, он много лет управлял церковью, согласно с учением и преданием Божественных Апостолов. Когда во всех церквах Божьих возникли волнения по поводу иконоборческой ереси, то он, наставив себя в Божественном Писании, мечом слова своего поражал всех, угрожавших церквам Божьим. Посему некоторые из поборников ереси донесли на него царствовавшему тогда нечестивому императору, и как описать все то, что претерпел преподобный за почитание и поклонение святым и всечестным иконам?

Его подвергали угрозам, оплеванию, побоям, темничным заключениям, тревогам, смятениям и избиению палками. Исколов, наконец, заостренными палками, его лишили кафедры и сослали в изгнание. Прожив в изгнании много лет, преподобный Евстафий среди оскорблений, озлоблений, лишений, в голоде, жажде и наготе, благодаря Бога, отошел в вечные обители.

1 Вифиния римская провинция в северо-западной части Малой Азии. Преподобный Евстафий занимал епископскую кафедру в городе Кие (ныне Цомплек), расположенном в глубине одного из заливов Мраморного моря.

Преподобный Марк Псково-Печерский

Дни памяти

11 апреля

29 июня (переходящая) - Собор Псковских святых

6 июля (переходящая) - Собор Псково-Печерских преподобных

Монашество и пустынножительство возникло на Руси вместе с принятием христианства.

Из Супрасльской летописи известно, что еще при князе Владимире в Киеве, около Десятинной церкви, был монастырь. Сердцу русского монашества, Киево-Печерской Лавре, положили начало пустынножитель пресвитер Иларион и преподобный Антоний.

Само пустынножительство на Руси начало развиваться в конце XII и начале XIII столетий, т.е. после основания Киево-Печерской Лавры, коя являлась высочайшим образом иноческого жития.

Подобно Киево-Печерскому, стали образовываться и псковские монастыри:

Елеазаровский, Крыпецкий, Никандров.

Место, где находятся псковские пещеры, издавна было окружено таинственным ореолом. В древности поток Каменец был глубок, “аки ров”, и в нем водились бобры, а кругом стоял дремучий лес.

Звероловы-изборяне, по прозванию селиши, были первыми людьми, которые, охотясь в Печерских лесах, часто слышали церковное пение, исходившее из горы, но никого не видели.

Летописец передает слова самого зверолова: “Раз случайно пришли мы на поток к этому месту, на край горы, где теперь стоит Богородичная церковь. (Это было в тот час дня, когда обыкновенно совершается церковное Богослужение). Пришли мы и слышим пение как бы церковных песнопений, поют стройно, благочинно, а поющих не видно. Воздух кругом того святого места был наполнен благоуханием, как бы от множества фимиама”.

Не видя поющих и не зная истинной причины этого явления, звероловы приняли это за явление Ангелов, за необъяснимое действие благодати Божией, освящавшей то место, к которому Пречистая Богородица оказала впоследствии свое особое благоволение.

Изборяне приобрели эту землю у псковитян. Земельный участок теперешнего монастыря по разделу достался “земцу” Ивану Дементьеву, который и поселился у речки, положив начало деревне Пачковке.

Он же и открыл “Богом зданную пещеру”, когда рубил лес на Святой горе. Дерево, стоявшее на крутом обрыве горы, падая, увлекло за собою еще одно большое дерево и несколько малых. Земля обсыпалась, и открылось устье пещеры с надписью: “Богом зданная пещера”.

Преподобномученик Корнилий, муж праведный и летописец правдивый, добавляет: “О сем явлении сказаша нам инок Тернуфие (Патернуфий) Снеготорского монастыря, иже пасынок Ивану Подгорьскому (Дементьеву) бысть, иная же и прочая от того слышахом”.

Открытие этой пещеры относится к 1392 г. Но сколько времени подвизались в ней ушедшие от мира сего, ведомо Единому Богу, как ведомы Ему имена их. И только имя одного из них, именно преподобного Марка, сохранило предание.

Из летописи явствует, что преподобный Марк является четвертым великим пустынножителем, подобно трем древним, и “тезоименит им верою и терпением”. (В начале Соловецкой рукописи 1632 г. идет речь об апостоле Марке; он “иноческое житие отхождением во уединение на молитву и одеждою и всяким терпением изобрази”. Далее упоминается Марк пещерный Киевский. Марк же Псково-Печерский считается по еще третьем пещерном Марке четвертым Марком).

Подробных сведений о жизни прп. Марка нет: “О сем бо известно не могахом обрести, каков бяше старец и коего рода человек, или како в сие место прииде и колико время лежит и како скончался”. Мог он быть местным жителем, знающим тайны пещеры, а может быть, по Промыслу Божию, открыл ее, придя в это святое место из иных концов земли Русской.

Высок был монашеский подвиг. Первые псковские монастыри подвергались страшным разорениям со стороны ливонских рыцарей. Иноков убивали и забирали в плен. Кому удавалось, бежали в Каменецкие пещеры. Так преподобный Марк и спасавшиеся в лесах и пещерах в долине Каменца положили начало святой обители Печерской. И эта обитель находилась долгое время как бы сокрытой.

В преданиях о преподобном Марке говорится, что здешние охотники порой видели его молящимся на склоне холма (над местом будущего Успенского храма) у трех камней, два из которых и поныне лежат под сенью огромных монастырских дубов в верхнем монастырском саду, а третий, как предполагают, ушел в землю.

Святой Марк, проводя жизнь в отшельничестве и созерцании, побеждает плоть, умерщвляет ее во имя Богообщения, сознавая, что созерцание Бога есть собственная деятельность духа, жизнь небесная. Со смертью все прекратится, а созерцание Господа Сил будет на целую вечность источником блаженства. Душа его праведная вознеслась на небо, оставив тело свое бренное, высохшее от трудов и пустынной жизни и неустанной молитвы. Оно было погребено в дубовой колоде в виде лодки, выдолбленной, согласно преданию, им самим: колода служила угоднику Божию гробом и постелью.

Первый устроитель монастыря, преподобный Иона, знал о нем и знал, где покоятся его святые мощи: “Гроб же его и мощи... где лежаху...”

После преподобного Ионы кто-то другой из устроителей монастыря записал имя Марка в Синодик, в котором он значился: “первый Печерский инок Марк”.

Третий из игуменов, по имени Дорофей, в 1523 г. “восхотеша гробницу большую соделати”, т.к. обнаружил “гроб одного старца Марка весь истлевший и распавший, кости же его с составами и с ризами, и с куколем, и главою неистлевши”...

Преподобномученик Корнилий в свое время усомнился в верности записи в Синодик. Никаких письменных свидетельств о подвигах преподобного Марка не было, поэтому, не зная точно, приказал изгладить имя его из Синодика “...мня себе, яко неправедно написано бысть”. Внезапно преподобный Корнилий был поражен болезнью – слепотой и “бысть в недоумении и скорби велицей”. Он известился духом о причине болезни и велел нести себя ко гробу старца (у него также отнялись руки и ноги).

Здесь, испросив себе прощение, вышел здоровым из храма “никим не водим”. После этого преподобномученик Корнилий “повеле Марку в Синодике быти”.

В 1642 году, по грамоте Псковского епископа Геннадия, устроены были новые гробницы с покрывалами, и в них с пением псалмов были положены мощи первых подвижников Печерских: преподобного Марка, преподобного Ионы и преподобной матери Вассы, – и поставлены при входе в пещеру.

В 1773 году мощи преподобного Марка были переоблачены вторично в другие одежды и в настоящее время они находятся в гробу-футляре во 2-ом отделении усыпальницы при входе с левой стороны.

Память преподобного Марка праздновалась ранее только 29 марта (11 апреля); с 1987 года она отмечается в день общецерковного празднования Собора Псковских святых, в Неделю 3-ю по Пятидесятнице; в последнее время память преподобного Марка совершается также и в день Собора Псково-Печерских святых, в Неделю 4-ю по Пятидесятнице.

Преподобный Иона Псково-Печерский

Дни памяти

11 апреля

29 июня (переходящая) - Собор Псковских святых

6 июля (переходящая) - Собор Псково-Печерских преподобных

1 декабря - Собор святых Эстонской земли

Первым пустынножителем Печерским почитается преподобный Марк, первым же основателем монастыря был преподобный Иона.

В древней повести летописец после имени прп. Марка сразу ставит имя прп. Ионы: «Священник некий, именем Иоанн, от Московской страны, по прозванию Шестник (что значит шествующий от одного места на другое), сей Иоанн бе священствуя во граде Юрьеве Ливонском со Исидором Пресвитером во Храме св. Николая Чудотворца и Великомученика Георгия, его же Великий князь Ярослав Владимирович (Мудрый) о имени своего

устройства».

Священник Иоанн Шестник был послан из Москвы на служение в Юрьев (Дерпт) как миссионер. Он приехал с семьей: женой и двумя сыновьями (1467).

В Юрьеве он сразу столкнулся с ненавистью и гонениями на православных. Вместе с пресвитером Исидором защищал свою паству от католиков. Но очень скоро слуги папы стали принуждать его и его духовных детей к Унии. Было много оскорблений. В 1470 г., прожив два года и шесть месяцев, о. Иоанн вынужден был удалиться из Дерпта с семьей под защиту Пскова. Именно тогда, по преданию, надел он под рясу кольчатый панцирь. (До принятия священнического сана о. Иоанн был воином, участвовал в сражениях и имел полное военное снаряжение). В Пскове, где «пробыл мало времени», он служил священником в Соборе Живоначальной Троицы.

Вскоре пришла весть из Дерпта о мученической кончине пресвитера Исидора в числе прочих 72 лиц его паствы. (Он вел спор с латинянами о вере и был брошен ими в темницу с 72 другими христианами. Они не покорились и в темнице и были все ввержены под лед в реку 8 января 1472 г. Весной того же года св. мощи их были найдены вверху реки. Они лежали на берегу лицом к востоку, с о. Исидором, в полном священническом облачении, посередине).

О. Иоанн очень скорбел о том, что покинул пресвитера Исидора, и решил обречь себя «на страдания пустынной жизни». Когда Иоанн, как говорит предание, «на торгу в воскресный день услышал о старце и пещере при потоке Каменце», то сразу решил поехать туда.

«Пришед на сие место, начаша копати вместе с матушкой Марией в горе церковь за Богом зданною пещерою к западу». Рано-рано, еще до восхода солнца поднимался о. Иоанн, совершал коленапоклоненную молитву, прося у Господа благословения на великий свой подвиг. «Да будет воля Твоя на земле, как на небе», – повторял он.

От суровой жизни и тяжелых трудов заболевает жена о. Иоанна Мария. Она принимает монашеский постриг, «и наречено бысть имя ей Васса, в том образе и преставися». После того как преставилась ко Господу сподвижница, и сам Иоанн постригается, «и наречется бысть Иона». И продолжает искапывать в горе небольшую церковь.

Наступило лето 1473 года... «Во время же благочестивого князя Ивана Васильевича иеромонах Иона закончил свой труд, – ископа малую церковь в горе и постави келлии на столбах, прямо церкви Печерных». Озаренный радостью, он спешит во Псков к священникам Троицкой церкви (теперь собор), друзьям, прося освятить храм, но они отказали: «Церковь в горе эта необычная и необыкновенная по своему устройству»... И заплакал Иона, и пошел дальше во св. град Новгород. «Припаде к ногам архиепископа Феофила», просил у него: «дабы повеле освятить храм в горе».

Архиепископ дал свое благословение. И те же священники псковские в день Успения Божией Матери, 15-го августа 1473 года, освятили храм.

Еще в 1471 году в этом святом месте была явлена икона Успения Божией Матери. Во время освящения церкви эта икона явила чудо: прозрела слепая женщина. Это исцеление воодушевило о. Иону, воодушевило оно и земца Ивана Дементьева, который «даде своего имени удел земли ко храму Пречистыя Богородицы и на монастырское ограждение по ручей Каменец, с восточныя и южныя стороны на целое поприще». Тогда мало-помалу начали сюда стекаться на жительство иноки. И эта обитель, скрывающаяся прежде в глубине земли, с того времени стала процветать.

А летописец повествует: «И по сем священнойнок Иона, пожив несколько времени в молитвах и трудах, преставился Богу и погребен бысть в той же пещере». Блаженный Иона почил около 1480 года. Когда его переоблачали, то на теле его нашли кольчатый железный панцирь, «и тело под ним было, как изваяно». Когда о. Иона был воином, то он носил этот панцирь, а когда стал иноком, он стал ему как вериги. Этот панцирь повесили над гробом о. Ионы. В одно из нападений врагов он был похищен. Гроб же преподобного Ионы был поставлен в «Богом зданной пещере».

В марте 1642 г. мощи св. прп. Ионы были переложены в новый гроб, который поместили на старое место.

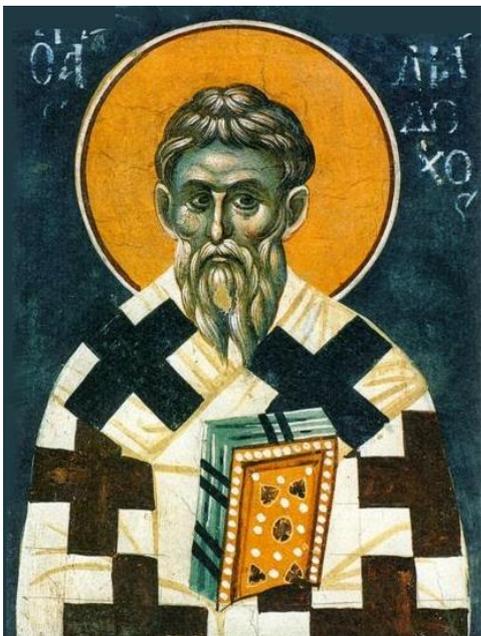
Подвиги, неустанные труды и ревность к Богу, устройство монастыря и ископание Успенского храма явились основанием того, что св. Церковь Православная причислила его к лику святых угодников Божиих.

Память преподобного и богоносного Диадоба, епископа Фотикии Эпирской¹

Св. Диадоб родился в начале V в. Он стал епископом гор. Фотикии в Старом Эпире между 451 и 458 гг., вскоре после Халкидонского Собора. Впоследствии он показал себя одним из главных противников монофизитства и поставил на службу православной вере остроту ума и глубокое образование. Несмотря на широкий круг пастырских обязанностей, он оставался, тем не менее, молитвенником и духовным наставником и по внушению Святого Духа способствовал созданию богословия, православного в полной мере.

¹ Его память содержится только в редких рукописях Синаксаря, иногда вместе с памятью св. Марка Подвижника [5 марта], чье учение очень близко к учению Диадоба. «Парижский Лекционарий» гр. 282 (IX в.) помещает его память под 27 февраля.

В это время Церковь была поражена ядом не только христологических ересей, но также и различных сект, которые превращали в учение духовные наваждения своих создателей. Мессалиане, или евхиты, были наиболее опасными из них². Они утверждали, что крещение и прочие Таинства бессильны полностью изгнать из души диавола, который продолжает обитать вместе с благодатью в душе христианина. Согласно мессалианам, только постоянная молитва может изгнать сатану из сердца, и «совершенный», однажды ее усвоив, более не нуждается ни в соблюдении заповедей, ни в участии в Таинствах и в остальной жизни Церкви.

В своих «Ста главах о ведении», одном из главных сочинений в составе «Добротолубия», св. Диадок ясно и глубоко опровергает это еретическое учение. Он показывает, что духовная жизнь так же, как чувственно воспринятое через молитву знание о благодати, есть только дальнейшее действие благодати, полученной при крещении и дополненной участием в жизни Церкви. Перед святым крещением, говорит он, «благодать извне призывает душу ко благу, тогда как сатана прячется в ее глубинах; но со времени нашего возрождения именно демон приходит извне, а благодать – изнутри»³.

Изгнанный из сердечных глубин, сатана укрывается в теле и старается соблазнить душу, чтобы заставить ее скатиться в плотские наслаждения. Вот почему мы должны принуждать себя и стараться умело обуздывать тело аскезой, для того чтобы позволить благодати делать свое дело в нашем сердце, сохраняя весь наш ум открытым и внимательным к памяти об Иисусе. Ведь имя Спасителя, удерживаемое памятью в сердечном усердии, действует в нас, как огонь поядающий, который очищает душу от всех следов страстей и возводит ее к вершине целомудрия.

Крещение обновляет в нас образ Божий, изглаживая морщины, оставленные грехом. Но благодать только с нашей помощью, через молитву, накладывает на этот набросок «цвета» подобия Божия⁴. Призывание славного имени Иисуса дает расцвести одной добродетели на другой и возводит красоту души от славности к славе (2Кор. 3:18) в сокровенном чувстве сладости Божией. А затем Иисусова молитва поведет любящего божественные предметы вплоть до высшей степени этого подобия, познаваемого только через озарение и восхищение ума в совершенной любви.

Итак, дав правильное истолкование совету апостола непрестанно молитесь (1Фес. 5:17), св. Диадок пишет: «Итак, кто хочет очистить свое сердце, пусть постоянно воспламеняет его воспоминанием о Господе Иисусе, делая из этого свое единственное обучение и постоянную практику, поскольку необходимо молиться все время, если есть желание избавиться от своей нечистоты... Отличительное качество человека, дружащего с добродетелью, есть постоянное истребление с помощью мысли о Боге того, что есть земного в его сердце, дабы таким образом мало-помалу зло рассеялось в огне памятования

² Речь идет не столько о секте с четко обозначенными очертаниями, сколько о еретическом направлении, которое сохранялось еще долго после осуждения его Церковью и которое было тем более пагубно, что использовало для своей выгоды терминологию проповедей, во всем остальном православных, приписываемых св. Макарию Египетскому [19 янв.].

³ Гл. 76 / SC 5 bis, 134.

⁴ Гл. 89 / SC 5 bis, 149–150.

о благе и дабы душа совершенно вернулась к своему естественному блеску с еще большим великолепием»⁵.

Блж. Диадок почил в мире, вероятно, около 486 г.

*«Синаксарь», составленный афонским иеромонахом Макарием из обители
Симонопетра.*

⁵ Гл. 97 / SC 5 bis, 159–160.